

Сергей Глезеров

02 мая 2018

«Долой орла!». История петроградского живописца Ивана Владимиров

Иван Алексеевич Владимиров - один из тех редких живописцев, который запечатлел события времен революции и Гражданской войны в Петрограде и провинции беспристрастно и порой безжалостно. Что, однако, не помешало ему впоследствии стать классиком советского искусства. О перипетиях судьбы художника в год 150-летия со дня его рождения мы беседуем с внучкой Ивана Владимиров - историком архитектуры Наталией Баторевич.

Глядя на картину Ивана Владимиров «Красный Октябрь в деревне», можно предположить, на чьей стороне симпатии художника... Из коллекции Музея политической истории России.

- Деда я хорошо помню. В 1947 году, когда его не стало, мне было девять лет. Я побаивалась его: он все время работал в своей мастерской, детей туда не пускали. И вот когда дед однажды увидел мои рисунки (ему их показала моя мама), позвал к себе в мастерскую. Особенно ему понравились мои лошадки...

От мамы знаю, что до революции дед был преуспевающим художником. Основным источником его дохода были продажа картин и работа под заказ. Какие-то его произведения покупала даже царская семья. Деятельность деда была очень многообразна: он был членом Императорской археологической комиссии, преподавал в училище технического рисования.

В качестве корреспондента он побывал на Русско-японской, Болгаро-турецкой и Первой мировой войнах. И везде делал зарисовки. Еще с 1898 года он постоянно печатался в «Петербургском листке». Редактор газеты Владимир Шуф, поэт и журналист, выступавший под псевдонимом Борей, давал заметки, а дед делал к ним иллюстрации. Каждый день, выходя из дома, он шел по Большой Гребецкой улице (ныне Пионерской), выходил на Ждановку, затем двигался к Невскому. И зарисовывал все, что казалось ему интересным.

Расстрел у Зимнего в январе 1905 года Иван Алексеевич видел собственными глазами. Причем он заранее пришел туда. Шуф сказал ему, что на Дворцовой стоят цепи солдат, и предложил: мол, надо идти смотреть, что будет... Когда началась Февральская революция 1917 года, дед тоже был в самой гуще событий.

Чего стоит только одна его зарисовка «Долой орла!», на которой полные ненависти солдаты и рабочие прикладами сбивают символ царской власти. Быстрые, схваченные на лету зарисовки Ивана Алексеевича можно увидеть в альбомах, хранящихся ныне в отделе рукописей РНБ. Ряд рисунков был сразу же воспроизведен в журналах и газетах того времени. Некоторые работы выполнялись по заказу английского журнала The Graphic, корреспондентом которого Владимиров был много лет.

В первых числах марта 1917 года вместе с несколькими товарищами по цеху он поступил в милицию (в 4-й подрайон Петербургского района) и прослужил там до июля 1918 года. Это давало ему возможность на совершенно законных основаниях быть в самой гуще событий.

Вот что он впоследствии вспоминал: «Во время своей милицейской службы я всегда имел с собой альбомчик и свободно зарисовывал все, что живо интересовало меня. Придя домой, я дополнял по своему впечатлению нужные штрихи в зарисовках и даже иногда закрашивал их акварелью». Многие из этих зарисовок стали потом фрагментами картин или легли в основу масштабных живописных полотен.

В октябрьские дни 1917-го Владимиров также заносил в свой альбом рисунки, делал акварели. Среди них - «Обстрел Зимнего дворца с «Авроры», «Засада

матросов с «Авроры» перед Зимним дворцом», «Поражение женского батальона. 26 октября», «Погром винного магазина».

Живя на Большой Гребецкой улице недалеко от Владимирского пехотного училища, художник был непосредственным свидетелем событий юнкерского мятежа в конце октября 1917 года. И тоже сделал немало зарисовок. Например, бегство юнкеров - они поднимаются по пожарной лестнице на крышу к слуховому окну стоящего рядом здания, а красногвардейцы в упор расстреливают их. Еще рисунки - обстрел училища, вынос убитых и раненых юнкеров.

Эпизоды, ставшие сюжетами рисунков Владимирова, сделанных в Петрограде в 1918 - 1919 годах, практически не встретить на фотографиях того времени. Старики-священники, которые чистят двор в казармах, бывшие чиновники на принудительных работах, арест царских генералов, выселение «буржуев» из квартир, расстрел в подвале ЧК... Серия зарисовок была сделана в банках Петрограда в связи с реквизицией ценностей.

Кстати, я не раз задавала маме вопрос: почему матросы на рисунках деда такие страшные? Мама коротко ответила: «Какими он их видел, такими и изображал». Именно таковы в его интерпретации трагические картины Гражданской войны в деревне. Реквизиция хлеба отрядами продразверстки, грабеж барского имения, допрос священника в комитете бедноты... На всех рисунках - грубость и ужас происходящего.

Голод 1919 года в Петрограде тоже нашел отражение в творчестве Владимирова. На одном берегу Фонтанки разделяют павшую лошадь, а на другом в это же время идет демонстрация под красными флагами... С документальной точностью Иван Алексеевич очень достоверно запечатлевал эпизоды истории. Это своего рода хроникальная, как будто бы кинематографическая фиксация эпизодов и событий. Кажется, что можно даже услышать звуки улицы.

Одна из его самых сильных работ - картина «Красный Октябрь в деревне» 1926 года. Сегодня она находится в Музее политической истории России. На ней изображена ватага разудалых красноармейцев, едущих в широких розвальнях, за ними обреченно бредут конвоируемые генерал и помещик. Это произведение почти точно воспроизводит рисунок 1920-х годов «Врагов народа к суду» одного из альбомов, хранящихся в отделе рукописей РНБ. Там арестованный священник изображен с веревкой на шее, конец которой держит в руках солдат в санях...

Сегодня наследие Ивана Алексеевича - во многих музеях по всей стране. Много акварелей находится за границей, в том числе в Финляндии. Могу предположить почему. До революции у деда была дача в Келломяках - нынешнем Комарове. Еще в 1905 году он присмотрел там место, где и построил дом. И какие-то работы там остались после того, как территория оказалась по ту сторону границы. Кстати, уже после 1944 года, когда Карельский перешеек окончательно стал советским, его дача перешла в ведение властей Ленинграда - там одно время даже жил председатель Ленгорисполкома Петр Попков...

Вообще после революции друзья настоятельно предлагали деду покинуть советскую Россию. И думали, что уже уговорили его. Собрали часть его картин, заказали вагон, даже вывезли за границу. Вот почему сегодня немалое число его работ, посвященных революции и Первой мировой войне, - в Гуверовском институте войны, революции и мира в Стэнфордском университете США... А дед остался в России. Он не хотел уезжать. Он на многих войнах побывал, немало мятежей и революций повидал - чего ему было бояться? Он вообще был по жизни оптимистом.